
Г. Л. ХИТЬ

ДЕРМАТОГЛИФИКА НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОГО ПАМИРА

Все увеличивающееся число дерматоглифических исследований в мировой литературе свидетельствует о той положительной роли, которую данные дерматоглифики могут сыграть в разрешении проблем изучения природы и механизма наследственной передачи морфологических признаков у человека и животных, выявлении генетических связей между народами, выяснении ряда вопросов судебно-медицинской практики. Известные трудности, связанные со сбором данных по дерматоглифике, к сожалению, ограничивают возможность практического применения последних в работах этногенетического профиля.

Антропологическая характеристика расовых типов основывается преимущественно на морфологических признаках лица и черепа и, естественно, не является всеобъемлющей. В связи с этим наблюдается стремление специалистов расширить программу антропологического обследования, включая в нее различные факторы крови, дерматоглифические особенности и пр.

К числу наиболее спорных вопросов антропологии Средней Азии следует отнести происхождение расы Среднеазиатского междуречья, включающей таджиков и большую часть узбеков. Основу расы Среднеазиатского междуречья составляет европеоидный комплекс расовых признаков. Эта раса включает различные варианты, которые различаются между собой по степени монголоидной примеси. В наиболее «чистом» варианте европеоидный комплекс расовых признаков наблюдается у горных и особенно у памирских таджиков. Принято считать, что это обстоятельство обусловлено труднодоступным горным ландшафтом и естественной географической изоляцией памирцев, практически исключающей возможность межрасовых и даже сколько-нибудь широких внутрирасовых смешений. Исследователи отмечают единство расового типа таджиков горного Таджикистана и Памира, наблюдаемое при всем разнообразии его локальных вариантов¹. Серологическое же обследование таджиков Дарваза, Каратегина² и Западного Памира³ показало весьма пестрое распределение групп крови на этих территориях.

Предлагаемая работа имеет целью выявить дерматоглифическую характеристику таджиков Дарваза и Западного Памира, проследить

¹ Л. В. Ошанин, Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов, ч. 1—3, Ереван, 1957—1959; В. В. Гинзбург, Расовые типы Средней Азии и их формирование в процессе этногенеза ее народов, Сб. «Проблемы этнической антропологии Средней Азии», Научные труды Ташкентского гос. университета, вып. 235, Ташкент, 1964.

² В. В. Гинзбург, Горные таджики, Труды Ин-та антропологии, этнографии и археологии АН СССР, т. 16, 1937.

³ Г. Л. Хить, Распределение групп крови в населении Памира, «Вопросы антропологии», 1961, № 8.

территориальные вариации этого типа и выяснить его взаимоотношения с дерматоглифическими типами основных народов Средней Азии.

В основу статьи положен материал, собранный во время экспедиционных поездок на Западный Памир. Были обследованы две группы таджиков Дарваза и все девять групп припамирских таджиков (в скобках указаны кишлаки, где проводилась работа).

1. Таджики	Калай-хумба	— 65 человек	(Калай-хумб, Умарак, Дровак)
2. Таджики	Ванча	— 80 человек	(Рохарв)
3. Язгулемцы		— 80 человек	(Матраун, Будун, Андербак)
4. Рушанцы		— 108 человек	(Барушон, Дерушон)
5. Бартангцы		— 98 человек	(Равмед, Разуч, Сипондж, Басид)
6. Хуфцы		— 115 человек	(Хуф, Пастхуф)
7. Баджуйцы		— 50 человек	(Баджу)
8. Шугнанцы	Гунта	— 111 человек	(Ванкала)
9. Шугнанцы	Шах-дары	— 79 человек	(Сейдж, Шош-Бувад, Тусион, Сендив)
10. Шугнанцы	Пянджа	— 158 человек	(Пиш, Нишусп, Поршнёв)
11. Горанцы		— 65 человек	(Богуш, Баршор, Казиди, Гарм-Чашма)
12. Ишкашимцы		— 56 человек	(Рын, Нюд)
13. Ваханцы		— 130 человек	(Зунг, Дирч, Вранг, Лянгар, Иссор, Зугванд, Шитхарв)

Всего обследовано 145 дарвазцев и 1050 припамирских таджиков (мужчины). По отдельным признакам число исследованных обнаруживает естественные колебания, связанные с дефектами отпечатков. Поскольку материал по каждой группе, как правило, собирался дисперсно (по крайней мере в нескольких кишлаках), становится очевидным, что речь идет об общей характеристике группы, а не локальных вариантов ее.

Материал по всем группам, кроме трех, указанных ниже, собран автором статьи в 1957 и 1963 гг. Отпечатки рук хуфцев, рушанцев и шугнанцев Гунта собраны Н. М. Григорьевой в 1960 г.⁴ Обработка всех отпечатков произведена автором статьи⁵.

Переходим к описанию материала.

I.

Тип кисти (табл. 1). Известно, что пропорции кисти могут служить дополнительным расоводиагностическим признаком, отражая в определенной степени тип пропорций тела в целом. При взятии отпечатков отмечался общий тип строения левой кисти⁶ у большинства исследованных групп.

Широкая кисть встречается в небольшом проценте, преобладает удлиненный или средний тип строения. Это наблюдение согласуется с выводами Т. М. Волковой, установившей у памирцев долихо-мезоморфный тип пропорций тела⁷.

Наиболее удлиненная кисть отмечена у бартангцев, язгулемцев, горанцев и ваханцев. На общем фоне заметно выделяются обладающие наиболее брахиморфной кистью баджуйцы.

⁴ Материал обработан по методу Камминса и Мидло. Пользуюсь возможностью выразить большую благодарность Н. М. Григорьевой, предоставившей в мое распоряжение эти материалы.

⁵ Приношу глубокую благодарность Т. Д. Gladkoy за ряд ценных консультаций по методической части работы.

⁶ I — узкая, II — средняя, III — широкая кисть. Поскольку пропорции кисти меняются с возрастом, в обработку вошли данные от подросткового до пожилого возраста.

⁷ Т. М. Волкова, Материалы по длине и пропорциям тела таджиков Памира (рукопись дипломной работы, 1958 г., Архив Кафедры антропологии МГУ).

Пальцевые узоры (табл. 2—4).

Бездельтовый узор варьирует от 0,6 у ваханцев до 6,7% у шугнанцев Шах-дары.

Однодельтовый узор: количество радиальных петель колеблется от 2,1% у ишкашимцев до 5,0% у бартангцев. Ульнарные петли составляют в основном 50—55% всех узоров, достигая 60—61% у ваханцев и шугнанцев Шах-дары. Резко выделяются по низкому содержанию ульнарных петель баджуйцы (34%).

Суммарное количество $L^r + L^u$ составляет от 52 (шугнанцы Гунта) до 65 (шугнанцы Шах-дары) процентов всех узоров, за исключением баджуйцев, показывающих предельно низкое для данной территории содержание петель (37%).

Тип распределения узора на пальцах неодинаков у исследованных групп. Рушанцам, бартангцам, хуфцам, шугнанцам Гунта, ваханцам, язгулемцам и баджуйцам свойственно следующее распределение частот: $V > III > II > I > IV$ (у баджуйцев $V = III$), примыкают к ним также горанцы ($V > III > II / I > IV$). У таджиков Ванча, шугнанцев Шах-дары и ишкашимцев отмечено распределение типа $V > III > I > IV > II$, у шугнанцев Пянджа $V > III > IV > II > I$, у таджиков Калай-хумба $V > II > I > III > IV$.

Двудельтовый узор⁸. Крайними вариантами по содержанию завитков являются шугнанцы Шах-дары (28%) и баджуйцы (61%), остальные группы укладываются в пределах 36—44%. В соответствии с этим величина дельтового индекса колеблется от 12,1 у шугнанцев до 15,7 у баджуйцев, составляя 13—14 единиц у остальных групп.

По типу распределения частот завиткового узора по пальцам объединяются в одну группу рушанцы, бартангцы, хуфцы, шугнанцы Шах-дары, горанцы, ваханцы и язгулемцы ($IV > I > II > III > V$), ишкашимцы и таджики Ванча ($IV / II > I > III > V$). Примыкают к последним шугнанцы Пянджа ($I > IV > II > III > V$). Своеобразный тип распределения показывают таджики Калай-хумба ($IV > III > I > II > V$) и баджуйцы ($IV > II > I > V > III$).

Индекс Гейпеля варьирует в значительных пределах — от 254 у рушанцев до 407 у бартангцев.

Главные ладонные линии (табл. 5—7).

Линия А на левой руке чаще всего заканчивается в поле 3, у ваханцев — в поле 4, у таджиков Калай-хумба и язгулемцев — в поле 5'. Горанцы показывают равные частоты для полей 3 и 4. На правой руке максимум отмечен в поле 3 у ишкашимцев, в поле 4 — у бартангцев, шугнанцев Пянджа и горанцев. Равные частоты в полях 4 и 3 обнаруживают ваханцы, 5' и 4 — шугнанцы Гунта. Для остальных групп максимум наблюдается в поле 5'.

Типы окончания линии А представлены в табл. 6. Проксимальный тип (1, по Камминсу) встречен редко — в 1—6% (на обеих руках вместе), и на левой руке чаще, чем на правой. Ульнарно-проксимальный тип (2) численно преобладает у всех групп, кроме таджиков Калай-хумба и язгулемцев. Вариации содержания этого типа весьма широки — от 45% у таджиков Калай-хумба до 78% у горанцев, составляя в основном 50—60%. На левой руке данный тип отмечен чаще, чем на правой, у всех групп, кроме ишкашимцев и ваханцев. Дистальное

⁸ При определении к завиткам отнесены также карманные петли в случае хорошей выраженности внутренней дельты.

окончание (тип 3) встречается от 20% (горанцы) до 52% (таджики Калай-хумба), составляя в основном 30—40% случаев. На правой руке у всех групп, кроме ваханцев, дистальный тип встречается в 1,5—2 раза чаще, чем на левой. У ваханцев наблюдается небольшой перевес в пользу левой руки.

Линия В на левой руке чаще всего заканчивается в поле 5" у обеих дарвазских групп, у язгулемцев, рушанцев, всех трех групп шугнанцев, горанцев и ваханцев, в поле 7 — у хуфцев и баджуйцев. Равные или примерно равные частоты окончаний в полях 5" и 7 найдены у ишкашимцев и бартангцев. На правой руке максимум окончаний у всех групп отмечен в поле 7. На обеих руках вместе наиболее высокое окончание линии В (поля 7+8+9) составляет 40—50% случаев, достигая максимума у баджуйцев (66%), которые противопоставлены в этом отношении рушанцам (39%).

Линия С на левой руке чаще всего оканчивается в поле 9 у шугнанцев Пянджа, баджуйцев и таджиков Калай-хумба, в поле 7 — у всех остальных групп, за исключением ишкашимцев, показывающих равные частоты для полей 7 и 9. На правой руке максимум окончаний для всех групп отмечен в поле 9.

Суммарное число случаев отсутствия (0) и редукции (X) линии С на обеих руках вместе варьирует от 18% у рушанцев, до 35% у шугнанцев Шах-дары.

Высокое окончание линии С (поля 9+10+11) колеблется от 30 (горанцы) до 50% (баджуйцы), остальные группы составляют плавный переход между этими крайними вариантами.

Линия D: на левой руке максимум окончаний отмечен либо в поле 9 (таджики Калай-хумба, баджуйцы, шугнанцы Пянджа), либо в поле 7 (все остальные группы за исключением ишкашимцев, показавших равные частоты в обоих полях). На правой руке у всех наших групп линия чаще всего заканчивается в поле 11.

Низкое окончание линии D (тип 1) чаще встречается на левой руке, чем на правой, и лишь у шугнанцев Шах-дары наблюдаем одинаковую частоту на правой и левой руках. Встречаемость типа 1 на обеих руках вместе варьирует от 9% у шах-даринских шугнанцев до 21% у горанцев.

Тип 2 (поля 9+10) у всех наших групп чаще отмечен на левой руке, чем на правой. Содержание его на обеих руках вместе колеблется от 31% у баджуйцев до 53% у ваханцев.

Высокое окончание линии D (тип 3) у всех исследованных групп чаще отмечено на правой руке. На обеих руках вместе оно составляет от 34 (рушанцы) до 62% (баджуйцы).

У рушанцев, ишкашимцев, ваханцев, таджиков Ванча и всех трех шугнанских групп тип 2 количественно преобладает над типом 3; у остальных групп отмечено обратное соотношение.

Индекс Камминса, дающий представление об общем направлении главных ладонных линий, выделяет из массы групп бартангцев, показывающих более низкое окончание линий (7,3). Остальные группы укладываются в вариации от 8,0 (баджуйцы) до 9,2 (хуфцы).

Другие особенности дерматоглифики ладони

Дополнительные межпальцевые трирадиусы (табл. 8). Как известно, добавочные трирадиусы наблюдаются преимущественно на IV и II межпальцевых подушечках и считаются относящи-

мися к главным трирадиусам «d» и «a» соответственно. Дополнительные трирадиусы на других подушечках ладони встречаются крайне редко.

При трирадиусе «d» добавочный трирадий у рушанцев и баджуйцев на правой руке найден чаще, чем на левой; у остальных групп наблюдается обратное соотношение. Общее количество добавочных трирадиев на обеих руках варьирует весьма широко — от 6% у хуфцев до 20% у ваханцев, составляя в основном 11—18%. При трирадиусе «a» добавочный трирадий у всех групп без исключения наблюдается чаще на правой руке. На обеих руках вместе его наличие колеблется от 4 (таджики Ванча) до 12% случаев (таджики Калай-хумба).

Осевые ладонные трирадиусы (табл. 9). Вариации наличия проксимального ладонного трирадиуса t значительны (61—85%). Промежуточный трирадиус t' также обнаруживает значительные различия между группами (9—26%). Срединный трирадиус t'' в очень малом количестве (0,5—3,1%) встречен у некоторых групп. Сочетание tt' обнаружено в 3—14%, другие типы сочетаний найдены в чрезвычайно малом количестве.

Ладонные узоры (табл. 10). Частота истинных узоров на гипотенаре варьирует от 21% (баджуйцы, хуфцы) до 35% (таджики Калай-хумба). Узоры на тенаре/1 межпальцевой подушечке составляют 4—20% случаев. На II межпальцевой подушечке вариации составляют 3—12%, на III — 24—42%. Как и у всех народов мира, у наших групп III межпальцевая подушечка реже занята узором, чем IV; единственное исключение составляют шугнанцы Шах-дары, которым свойственно обратное соотношение.

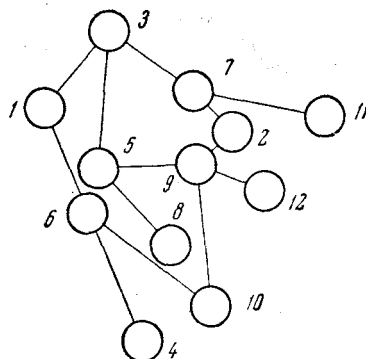
На IV межпальцевой подушечке узоры встречаются в 29—52%. Среднее количество узоров на всех пяти подушечках ладони колеблется от 21 до 29%.

II

Изучив распределение отдельных признаков дерматоглифики среди исследованных групп, попытаемся систематизировать результаты.

Из предыдущего изложения можно было заметить весьма значительный размах вариаций почти по всем признакам. Учитывая это обстоятельство, проанализируем степень однородности описанного материала.

Рис. 1. Взаимосвязь исследованных групп по 40 признакам суммарно: 1 — таджики Калай-хумба; 2 — таджики Ванча; 3 — язгулемцы; 4 — рушанцы; 5 — бартангцы; 6 — хуфцы; 7 — шугнанцы Гунта; 8 — шугнанцы Шах-дары; 9 — шугнанцы Пянджа; 10 — горанцы; 11 — ишкашимцы; 12 — ваханцы

По 40 признакам дерматоглифики была составлена межгрупповая таблица перекрестного сходства, привести которую в тексте невозможно ввиду ее громоздкости. Ограничимся поэтому графическим выражением результатов анализа.

На рис. 1 изображено взаимное расположение групп в связи с обнаруженной степенью сходства между ними. Величина расстояния между кружками, обозначающими группы, обратно пропорциональна степени сходства: чем больше расстояние, тем меньше сходство. За нижний уровень было принято сходство по 20 (половине анализируемого числа) признакам: при числе сходных признаков, меньшем 20, кружки не соединены линией.

Легко заметить, что группы по преимуществу обнаруживают довольно сходную степень близости друг к другу (см. расстояние между кружками). На общем фоне несколько выделяются шугнанцы Гунта и Пянджа и таджики Ванча, показывающие более тесную взаимосвязь.

Далее, в пределах принятой нормы сходства, по максимальному количеству связей должны быть отмечены шугнанцы Пянджа и Гунта, язгулемцы, хуфцы и бартангцы: каждая из этих групп связана с тремя — пятью другими, но не во всех случаях — друг с другом.

Таджики Қалай-хумба, горанцы и таджики Ванча сближаются с двумя другими группами; ишкашимцы, ваханцы, шугнанцы Шах-дары и рушанцы сближаются лишь с одной из групп.

Совсем не обозначены на рис. 1 баджуйцы, не обнаруживающие связи ни с одной из остальных групп.

III

Рассмотрим представленные материалы на фоне данных по другим народам Средней Азии. В нашем распоряжении имеются сведения о киргизах, узбеках, таджиках, туркменах⁹ и казахах¹⁰ (дисперсные выборки по каждому народу). В качестве сравнительных привлечены также данные по монголам¹¹. При межгрупповом анализе воспользуемся графическим построением корреляционного поля, откладывая на главных осях процентное содержание сопоставляемых признаков. На рис. 2—10 представлено взаимное расположение этнических и территориальных групп Средней и Центральной Азии по сочетаниям 18 признаков дерматоглифики.

Рассматривая рисунки, необходимо прежде всего обратить внимание на значительность размаха вариаций признаков у западнопамирских групп. В 13 случаях из 18 (72% признаков) западнопамирские вариации в полтора-два раза превышают межгрупповые вариации, включающие основные народы Средней Азии и монголов, и лишь в 17% случаев межгрупповые вариации оказываются значительнее памирских. Следует специально подчеркнуть, что речь идет о размахе изменчивости признаков, независимо от степени захождения пределов межгрупповой вариации.

Второй важный момент заключается в том, что дерматоглифические характеристики всех основных народов Средней Азии и, кроме того, монголов по половине числа анализируемых признаков укладываются в пределы вариации средних величин памирцев. Этими признаками являются следующие: содержание дуг, петлевых и завитковых узоров,

⁹ Г. Л. Хитъ, Дерматоглифика народов Средней Азии. Доклад на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук. Издательство «Наука», М., 1964.

¹⁰ Т. Д. Гладкова, Материалы по дерматоглифике казахов, «Вопросы антропологии», 1964, № 16.

¹¹ Т. Д. Гладкова, Особенности дерматоглифики некоторых народностей СССР, «Сов. антропология», 1957, № 1.

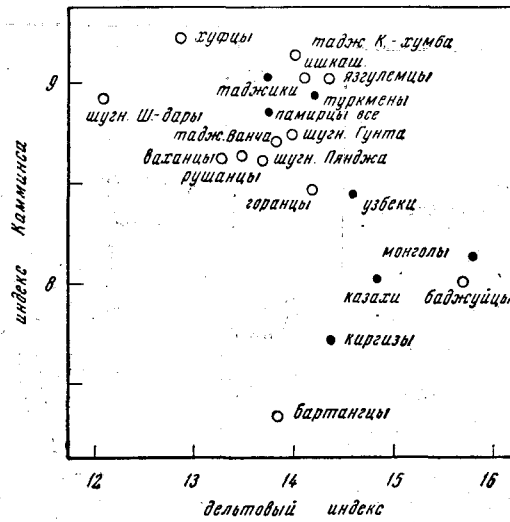

Рис. 2. Индексы Камминса и дельтовый

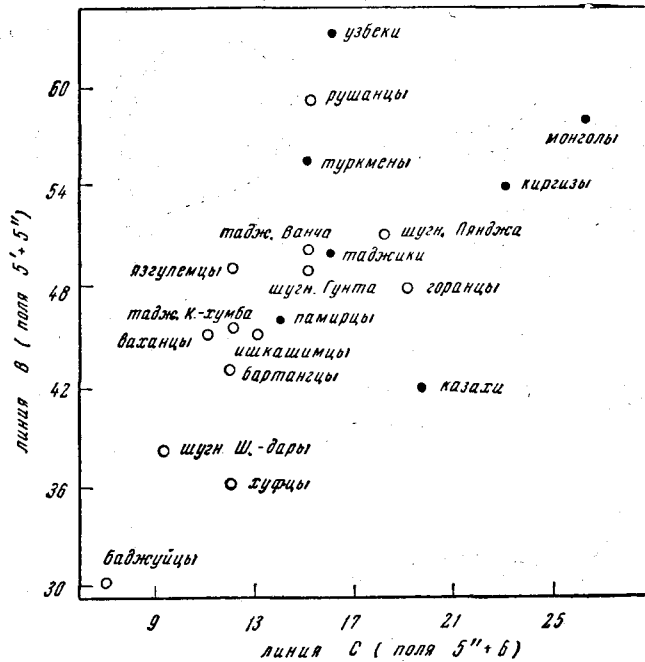

Рис. 3. Типы линий В и С

осевых ладонных трирадиусов t и t' ; индексы Камминса и дельтовый, среднее количество узоров для всех пяти ладонных подушечек, процент узоров на Th/I.

Другую половину признаков составляют те, в пределы вариаций которых у памирских групп включаются не все привлеченные для сравнения народы: типы линий А и D, количество узоров на Ну, III и IV

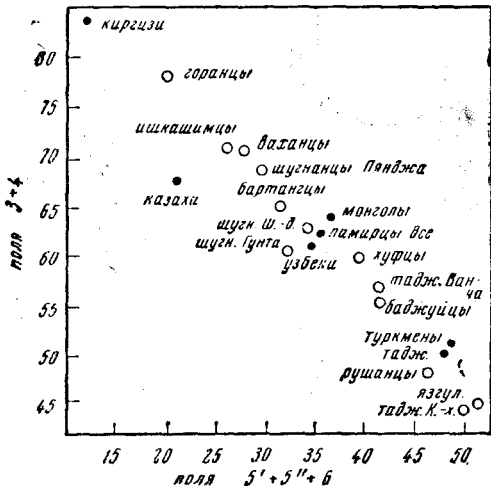

Рис. 4. Типы линий А

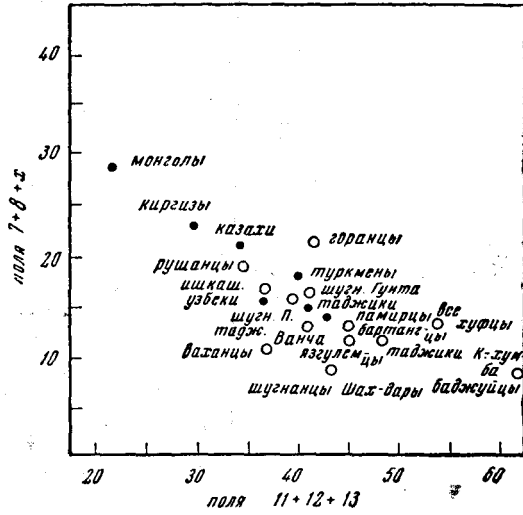

Рис. 5. Типы линий D

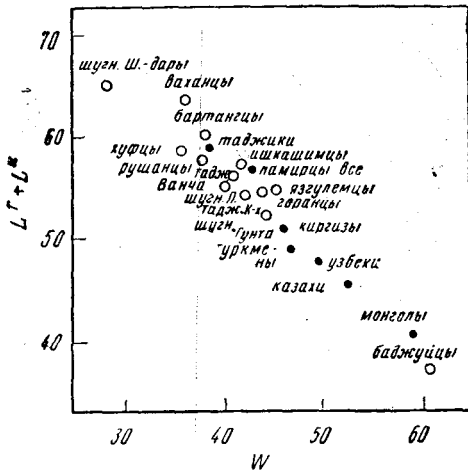

Рис. 6. Количество петлевых и завитковых узоров на пальцах

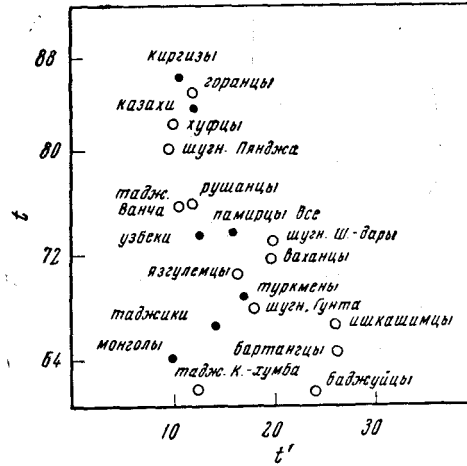

Рис. 7. Осевые ладонные трирадиусы t и t'

межпальцевых подушечках, типы линий В и С. По этим признакам памирские группы достаточно отчетливо сближаются с европеоидными народами Средней Азии, отдаляясь от монголоидных.

Переходя к сопоставлению суммарной памирской группы («памирцы все») с остальными народами, отметим наступающее значительное упрощение картины распределения сочетаний признаков: по большинству их материал сразу разбивается на две группы, совпадающие с принадлежностью к расам первого порядка. Одну образуют туркмены, узбеки, таджики и памирцы, другую — казахи, киргизы и монголы. Это разделение не имеет абсолютного характера, поскольку по отдельным признакам и даже сочетаниям их наблюдаются «европеоидные» комбинации у монголоидных групп и наоборот (например, более высокое положение линии А у монголов по сравнению с узбеками или более

мы сопоставили наши группы по 10 признакам дерматоглифики суммарно. В число этих признаков вошли процентное содержание завитков на пальцах, окончания линии D в полях 11+12+13, окончания линии A в полях 3+4, осевых трирадиусов t и t'; дополнительные межпальцевых трирадиусов, узоров на Ну, Th/I, III и IV межпальцевых подушечках. Сущность метода состоит в получении отклонений каждой группы от любой условной средней, или рабочей величины. В качестве последней была взята суммарная

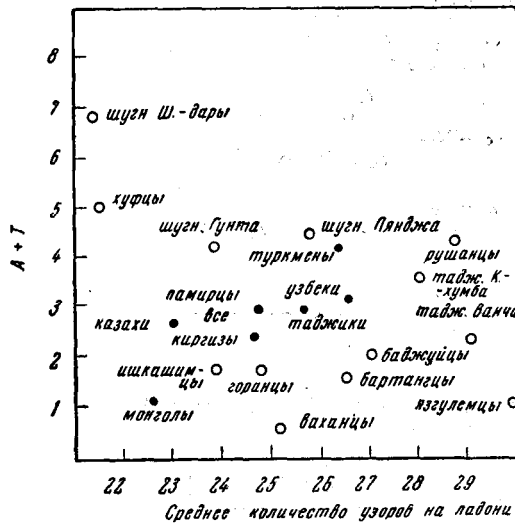

Рис. 10. Содержание дуговых узоров на пальцах и среднее количество узоров на ладони

памирская группа («памирцы все»), не включающая таджиков Дарваза. По каждому признаку вычисляются положительные или отрицательные отклонения от суммарной группы каждой из сопоставляемых групп, и затем эти отклонения суммируются (положительные и отрицательные отдельно). Путем деления на 10 получаются средние величины плюс- и минус-отклонений каждой группы от памирской серии по 10 признакам суммарно. На системе координат, в точке пересечения соответствующих плюс- и минус-значений, находится место каждой группы. Метод позволяет судить о взаимном расположении групп и близости их к условному рабочему началу по анализируемому числу признаков суммарно, не давая возможности вычленять какие-либо из них.

Очевидно, что узбеки, туркмены и таджики занимают крайне близкое положение по отношению к нулевым значениям разниц и, таким образом, максимально приближены к суммарной памирской группе. При этом таджики более близки к туркменам — представителям закаспийской европеоидной расы, чем к узбекам. Киргизы, монголы и казахи отдалены от суммарного памирского типа значительно больше, чем три предыдущие группы. При этом киргизы и казахи сближены друг с другом сильнее, чем с монголами. Напомним, что киргизы и казахи по типу относятся к южносибирской, монголы — к центральноазиатской монголоидной расе. Также в полном соответствии с данными соматологии, свидетельствующими об относительно большей доле европеоидного компонента в составе современных казахов по сравнению с киргизами, казахи более приближены к суммарному памирскому типу.

Переходя к расположению на графике памирских групп, необходимо прежде всего обратить внимание на значительное рассеяние их. Некоторые из них, например баджуицы, «отскакивают» от суммарного типа далее, чем монголоидные группы. В основном же памирские группы располагаются на графике между европеоидными и монголоидными народами. Достоин удивления то обстоятельство, что туркмены и таджики оказываются более близкими к суммарному памирскому типу, чем любая из памирских групп.

Припомним сказанное выше о большой вариабильности признаков:

у памирских групп, можно сделать вывод, что суммарная памирская группа, получающаяся механическим сложением слишком разнородных компонентов, не существует в действительности, а является искусственной равнодействующей многочисленных точек, представляющих собой отдельные группы. При этих условиях, на наш взгляд, говорить о реально существующем дерматоглифическом «памирском типе» не представляется возможным.

Заслуживает внимания тот факт, что таджики Дарваза на графике располагаются в скоплении памирских групп.

Вариабильность дерматоглифических признаков у горцев Западного Памира настолько велика, что по многим признакам превышает межгрупповые масштабы. В связи с этим становится понятным промежуточное положение памирских групп между европеоидными и монголоидными группами Средней и Центральной Азии.

Эта пестрота дерматоглифической характеристики западнопамирских горцев должна быть сопоставлена с результатами серологического и соматологического обследования их. При значительных вариациях распределения групп крови у памирцев все же удалось выделить общность территориальных и этнографических групп со сходным серологическим типом (рушанцы, бартангцы, шугнанцы Гунта и Шах-дары, ваханцы)¹². Согласно соматологическим данным, локальная изменчивость групп памирских таджиков имеет хаотический, неупорядоченный характер и является случайной в самой своей основе¹³. Последнее, как видим, находит подтверждение на дерматоглифическом материале.

Причины этой вариабильности могут быть объяснены следующим образом. Во-первых, она может быть сохранившимся до сих пор свидетельством давнишней «исходной» разнородности памирских групп. Далее, если все же допустить большую генетическую и морфологическую однородность этого исходного типа, некогда заселившего высокогорную страну, отдельные его группы за долгое время существования в условиях сильнейшей изоляции могли значительно трансформироваться под влиянием генетико-автоматических процессов. Впрочем, роль изоляции как формообразующего фактора должна учитываться при любого рода гипотезах относительно «корней» расы Среднеазиатского междуречья в ее памирском варианте¹⁴.

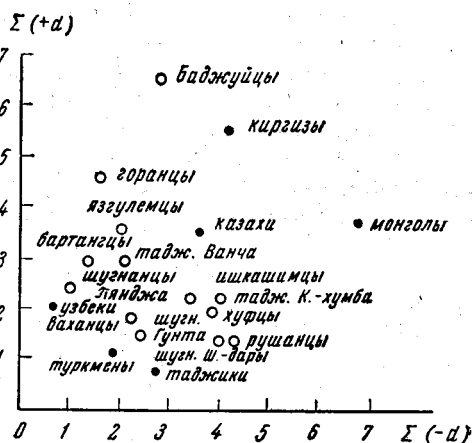

Рис. 11. Сопоставление групп по 10 признакам суммарно

¹² Г. Л. Хить, Распределение групп крови в населении Памира.

¹³ Ю. Г. Рычков, Происхождение расы Среднеазиатского междуречья, Сб. «Проблемы этнической антропологии Средней Азии», Научные труды Ташкентского гос. университета, вып. 235, Ташкент, 1964.

¹⁴ Блестящий пример доказательства влияния изоляции на формирование физического типа таджиков Памира по данным краниологии и соматологии см. в работе Ю. Г. Рыčkова «Антропологическое изучение процесса изоляции (на Памире и Кавказе)». Доклад на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук. Издательство «Наука», М., 1964.

В пользу первоначальной значительной морфологической и генетической однородности типа населения Западного Памира свидетельствуют наблюдаемое ныне единство антропологического облика и некоторые архаичные особенности материальной и духовной культуры, связывающие воедино разрозненные племенные группы. Если принять эту гипотезу и предположить дальнейшее развитие отдельных групп населения в условиях длительной (почти две тысячи лет, судя по сообщениям китайских хроник, где уже в начале II в. н. э. упоминаются названия стран Вахан, Рушан, Шугнан) изоляции, то необходимо отметить, что данные современного обследования памирцев соответствуют ей в значительной мере. Можно предположить, что влияние изоляции на развитие типа населения Западного Памира оказалось достаточным, чтобы возникли значительные локальные вариации, но все еще не было в необходимой мере длительным и сильным, чтобы нарушить общее единство этого типа. Серологическая однородность этого «исходного» типа нарушена заметно сильнее: из современных памирских таджиков лишь некоторые группы смогли сохранить общую серологическую основу, в то время как остальные дивергировали в самых различных направлениях. Сильнее всего фактор изоляции, возможно, сказался на особенностях дерматоглифики: здесь наблюдается полнейшая пестрота вариаций, размах которых часто выходит даже за межгрупповые пределы.

Вопросы древности типа Среднеазиатского междуречья, истории его формирования и расселения до сих пор далеки от окончательного разрешения. В этих условиях все более явственно вырисовывается необходимость проведения антропологических исследований горных таджиков специально в генетическом плане: полученные данные позволят воссоздать «модель» расообразовательного процесса в одном из малоизученных его вариантов. Принимая во внимание стремительные сдвиги социального и экономического порядка в Советском Бадахшане, ведущие к изменению структуры популяции, такие работы следовало бы организовать в самое ближайшее время.

SUMMARY

The dermatoglyphics of 145 Tajiks from Darvaz and 1050 Tajiks from the Western Pamirs belonging to 13 ethnographic and territorial groups was examined. All of them were men. The author has also drawn on comparative data on Uzbeks, Turkmenians, Tajiks, Kazakhs, Kirghizs and Mongols.

The total group of Tajiks from the Pamirs shows similarity with Turkmenians, Tajiks and Uzbeks, in contradistinction to the Kirghizs, Kazakhs and Mongols.

Intra-group analysis of the material has shown a broad variability of dermatoglyphic features among the Tajiks of the Pamirs. According to the majority of features, the absolute range of variations among the Pamirs dwellers exceeds the range of inter-group variations. Moreover, according to half of the features, all peoples studied for the sake of comparison fit into the limits of variations of the means of Pamirs dwellers.

The two facts mentioned above testify to the considerable heterogeneity in the dermatoglyphic type of the highlanders of the Western Pamirs. This heterogeneity may be due to the isolated existence of separate population groups for a long period of time.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Тип кисти

Этнографические и территориальные группы	Число наблюдений	I (узкая)	II (средняя)	III (широкая)	Средний балл
1. Таджики Калай-хумба	65	40,0	30,8	26,2	1,84
2. Таджики Ванча	56	46,4	26,8	26,8	1,80
3. Язгулемцы	75	61,3	26,7	12,0	1,51
4. Бартангцы	98	56,1	37,8	6,1	1,50
5. Баджуйцы	47	23,4	34,0	42,6	2,19
6. Шугнанцы Пянджа	49	18,4	59,1	22,5	2,04
7. Горанцы	55	40,0	52,7	7,3	1,67
8. Ишкашимцы	54	37,0	55,6	7,4	1,70
9. Ваханцы	126	49,2	39,7	10,2	1,66
3—9. Памирцы все	504	44,6	41,9	13,5	1,69

Таблица 2

Частота типов узоров на всех десяти пальцах вместе (в %)

Этнографические и территориальные группы	Число пальцев	A+T	L Γ	L Π	L Γ +L Π	W	D Π .
1. Таджики Калай-хумба	650	3,7	3,1	50,9	54,0	42,3	13,9
2. Таджики Ванча	800	2,5	2,4	53,8	56,2	41,3	13,8
3. Язгулемцы	800	1,2	4,1	50,4	54,5	44,3	14,3
4. Рушанцы	1080	4,3	3,4	54,7	58,1	37,6	13,3
5. Бартангцы	665	1,8	5,0	54,9	59,9	38,3	13,7
6. Хуфцы	1105	4,9	3,7	55,1	58,8	36,3	13,1
7. Баджуйцы	500	2,0	2,4	34,4	36,8	61,2	15,9
8. Шугнанцы { Гунта	1110	4,1	2,4	49,6	52,0	43,9	14,0
9. Шугнанцы { Шах-дары	625	6,7	4,3	61,0	65,3	28,0	12,1
10. Шугнанцы { Пянджа	1365	4,5	3,8	51,4	55,2	40,3	13,6
8—10. Шугнанцы все	3080	4,2	3,4	53,1	56,5	39,3	13,5
11. Горанцы	590	1,9	4,2	49,7	53,9	44,2	14,2
12. Ишкашимцы	425	0,9	2,1	55,1	57,2	41,9	14,1
13. Ваханцы	1005	0,6	3,7	59,8	63,5	35,9	13,5
3—13. Памирцы все	9250	3,0	3,6	53,1	56,7	40,3	13,7

Таблица 3

Распределение частот узоров по пальцам обеих рук (в %)

Этнографические и территориальные группы	Число рук	Однопольный узор					Двупольный узор				
		I	II	III	IV	V	I	II	III	IV	V
1. Таджики Қалай-хумба	130	56,1	60,8	47,7	35,5	78,0	43,8	36,7	48,4	63,1	18,4
2. Таджики Ванча	160	50,0	41,2	64,3	45,0	80,0	48,1	53,8	31,9	53,8	19,4
3. Язгулемцы	160	49,4	48,1	63,1	41,2	70,6	49,4	48,1	36,3	58,8	28,8
4. Рушанцы	216	57,4	48,1	69,4	38,9	76,8	41,7	37,0	26,4	60,6	22,2
5. Бартангцы	133	51,9	48,9	62,4	45,1	91,0	46,6	46,6	35,3	54,9	8,2
6. Хуфцы	221	52,5	48,4	63,3	45,7	84,2	46,8	44,0	29,4	58,7	20,2
7. Баджуйцы	100	35,0	24,0	53,0	19,0	53,0	65,0	71,0	42,0	81,0	47,0
8. { Гунта	222	53,6	42,3	58,1	33,8	72,5	45,1	46,4	36,9	64,4	26,6
9. Шугнанцы { Шах-дары	125	57,6	53,6	72,8	56,8	85,6	40,0	28,8	17,6	40,8	12,8
10. { Пянджа	273	43,2	44,7	63,0	47,6	77,6	54,2	43,6	31,5	51,3	20,9
8—10. Шугнанцы все	620	51,5	46,8	64,6	46,1	78,6	46,4	39,6	28,7	52,1	20,1
11. Горанцы	118	41,5	41,5	64,4	39,8	82,2	57,7	53,4	33,1	59,4	17,8
12. Ишкашимцы	85	47,1	41,2	70,6	43,5	83,5	51,7	56,5	28,2	56,5	16,5
13. Ваханцы	201	54,7	53,7	72,6	50,3	86,1	45,3	44,3	26,4	49,7	13,9
3—13. Памирцы все	1854	49,0	44,5	64,8	41,0	78,4	50,0	49,0	31,7	59,1	21,6

Таблица 4

Радио-ульнарный завитковый индекс Гейпеля

Этнографические и территориальные группы	Количество завитков		Индекс Гейпеля	Общий % завитков	Этнографические и территориальные группы	Количество завитков		Индекс Гейпеля	Общий % завитков
	I—III	IV—V				I—III	IV—V		
1. Таджики Қалай-хумба	169	106	318,8	42,3	8. { Гунта	285	202	282,3	43,9
2. Таджики Ванча	214	117	365,7	41,3	9. Шугнанцы { Шах-дары	108	67	322,4	28,0
3. Язгулемцы	214	140	305,7	44,3	10. { Пянджа	353	191	369,6	40,3
4. Рушанцы	227	179	253,6	37,6	8—10. Шугнанцы все	746	460	324,3	39,3
5. Бартангцы	171	84	407,1	38,3	11. Горанцы	170	91	373,6	44,2
6. Хуфцы	250	151	331,1	36,3	12. Ишкашимцы	116	62	374,2	41,9
7. Баджуйцы	178	128	278,1	61,2	13. Ваханцы	223	128	348,4	35,9
					3—13. Памирцы все	2295	1423	322,6	40,3

Таблица 6

Типы окончания линии А (в %)

Этнографические и территориальные группы	Число рук	Тип 1 (поля 1+2)			Тип 2 (поля 3+4)			Тип 3 (поля 5'+5''+6)		
		левая	правая	обе руки	левая	правая	обе руки	левая	правая	обе руки
1. Таджики Калай-хумба	130	4,6	3,1	3,8	49,2	40,0	44,6	46,2	56,9	51,6
2. Таджики Ванча	160	3,8	—	1,8	72,5	41,3	56,9	23,7	58,5	41,3
3. Язгулемцы	160	7,5	1,2	4,4	51,2	38,8	45,0	41,3	60,0	50,6
4. Рушанцы	216	10,2	0,9	5,6	54,8	32,4	48,6	25,0	66,7	45,8
5. Бартангцы	190	7,5	—	3,7	69,9	60,8	65,2	22,6	39,2	31,1
6. Хуфцы	229	1,7	—	0,9	69,3	50,4	59,8	29,0	49,6	39,3
7. Баджуйцы	100	6,0	—	3,0	68,0	44,0	56,0	26,0	56,0	41,0
8.	222	9,9	2,7	6,3	68,4	54,0	61,3	21,7	43,3	32,4
9. Шугнанцы { Гунта	109	5,5	—	2,7	67,3	59,3	63,3	27,2	40,7	34,0
{ Шах-дары	271	2,9	0,8	1,9	68,8	68,4	68,6	28,3	30,8	29,5
{ Пянджа	602	5,9	1,4	3,6	68,4	61,4	64,9	25,7	37,2	31,5
8—10. Шугнанцы все	131	3,2	1,5	2,3	83,0	72,7	77,9	13,8	25,8	19,8
11. Горанцы	107	5,7	—	2,8	69,8	72,2	71,0	24,5	27,8	26,2
12. Ишканимцы	220	2,5	2,0	2,3	68,1	73,2	70,5	29,4	24,8	27,2
13. Ваханцы	1955	5,6	0,9	3,3	67,8	56,6	62,3	26,6	42,5	34,4

Таблица 7

Типы окончания линии D (в %) и индекс Камминса

Этнографические и территориальные группы	Тип 1 (поля 7+8+X+0)			Тип 2 (поля 9+10)			Тип 3 (поля 11+12+13)			Индекс Камминса
	левая	правая	обе руки	левая	правая	обе руки	левая	правая	обе руки	
1. Таджики Калай-хумба	16,9	9,2	13,1	46,2	30,8	38,5	36,9	60,0	48,4	9,07
2. Таджики Ванча	20,0	11,2	15,7	58,8	27,5	43,1	21,2	61,3	41,2	8,70
3. Язгулемцы	12,5	10,0	11,3	57,5	30,0	43,7	30,0	60,0	45,0	9,01
4. Рушанцы	25,0	12,0	18,5	58,3	36,1	47,2	16,7	51,8	34,3	8,64
5. Бартангцы	20,4	6,2	13,2	49,3	35,0	42,1	30,0	58,8	44,7	7,26
6. Хуфцы	14,9	10,4	12,7	44,7	21,8	33,2	40,4	67,8	54,1	9,19
7. Баджуйцы	10,0	4,0	7,0	38,0	24,0	31,0	52,0	72,0	62,0	8,04
8.	20,7	10,8	15,8	54,1	32,4	43,2	25,2	56,8	41,0	8,67
9. Шугнанцы { Гунта	9,1	9,2	9,2	67,3	27,8	47,8	23,6	63,0	43,0	8,87
{ Шах-дары	18,1	13,5	15,9	58,7	28,6	43,9	23,2	57,9	40,2	8,64
{ Пянджа	17,5	11,7	14,6	58,5	29,9	44,3	24,0	58,4	41,1	8,69
8—10. Шугнанцы все	27,7	15,2	21,4	43,1	30,3	36,6	29,2	54,5	42,0	8,41
11. Горанцы	22,6	11,1	16,8	52,8	38,9	45,8	24,6	50,0	37,4	9,00
12. Ишканимцы	12,6	6,9	10,0	63,9	39,6	52,7	23,5	53,5	37,3	8,64
13. Ваханцы	17,8	10,1	14,0	54,3	31,5	43,0	27,9	58,4	43,0	8,77

Таблица 8

Наличие дополнительных межпальцевых трирадиев (в %)

Этнографические и территориальные группы	Число рук	Дополнительные трирадиусы						I+II суммарно		
		I. При трирадиусе «д»			II. При трирадиусе «а»			левая	правая	обе руки
		левая	правая	обе руки	левая	правая	обе руки			
1. Таджики Калай-хумба	130	16,9	10,8	13,8	10,8	12,3	11,5	27,7	23,1	25,3
2. Таджики Ванча	160	10,0	7,5	8,7	1,2	6,2	3,8	11,2	13,7	12,5
3. Язгулемцы	160	17,5	15,0	16,3	8,8	12,5	10,6	26,3	27,5	26,9
4. Рушанцы	216	8,3	9,3	8,8	6,5	9,3	7,9	14,8	18,6	16,7
5. Бартангцы	194	22,6	14,4	18,4	4,3	10,3	7,8	26,9	24,7	26,2
6. Хуфцы	230	7,0	4,3	5,6	3,5	7,8	5,6	10,5	12,1	11,2
7. Баджуйцы	100	12,0	16,0	14,0	4,0	18,0	11,0	16,0	34,0	25,0

Таблица 8 (продолжение)

Этнографические и территориальные группы	Число рук	Дополнительные трирадиусы						I-II суммарно		
		I. При трирадиусе «d»			II. При трирадиусе «a»			левая	правая	обе руки
		левая	правая	обе руки	левая	правая	обе руки			
8.	222	16,2	6,3	11,2	3,6	5,4	4,5	19,8	11,7	15,7
9. Шугнанцы { Гунта	110	14,2	13,0	13,8	1,8	5,5	3,7	16,0	18,5	17,5
10. { Шах-дары	276	23,2	15,8	19,6	3,6	7,5	5,5	26,8	23,3	25,1
8-10. Шугнанцы все	608	19,1	11,7	15,4	3,3	6,4	4,8	22,4	18,1	20,2
11. Горанцы	132	21,5	15,2	18,3	4,6	12,1	8,4	26,1	27,3	26,7
12. Ишкашимцы	108	15,1	11,3	13,1	3,8	11,3	7,5	18,9	22,6	20,6
13. Ваханцы	238	26,1	12,9	20,0	2,5	9,9	5,9	28,6	22,8	25,9
3-13. Памирцы все	1986	17,0	11,4	14,2	4,2	9,1	6,7	21,2	20,5	20,9

Таблица 9

Наличие осевых трирадиусов (в %)

Этнографические и территориальные группы	Число рук	t	t'	t''	tt'	tt''	t't''	tt't''	0+?
1. Таджики Калай-хумба	130	61,5	12,3	3,1	13,1	7,7	1,5	0,8	—
2. Таджики Ванча	160	76,3	11,3	0,6	8,1	1,9	0,6	1,2	—
3. Язгулемцы	160	71,3	15,6	—	6,9	5,0	0,6	0,6	—
4. Рушанцы	216	76,4	11,6	—	10,6	0,5	—	—	0,9
5. Бартангцы	190	63,7	25,7	—	7,9	1,1	—	0,5	1,1
6. Хуфцы	230	83,0	9,2	—	6,5	0,9	0,4	—	—
7. Баджуйцы	100	61,0	24,0	1,0	14,0	—	—	—	—
8.	222	67,6	18,0	0,5	10,4	1,8	—	0,5	1,2
9. Шугнанцы { Гунта	126	73,0	19,8	—	5,6	—	—	—	1,6
10. { Шах-дары	285	80,7	9,5	1,4	6,0	2,1	—	—	0,3
10. { Пянджа	633	74,6	14,5	0,8	7,5	1,6	—	0,1	0,9
8-10. Шугнанцы все	134	85,1	11,9	—	3,0	—	—	—	—
11. Горанцы	111	65,8	26,1	0,9	5,4	0,9	—	—	0,9
12. Ишкашимцы	231	71,9	19,5	0,4	7,8	—	—	0,4	—
13. Ваханцы	2005	73,7	16,2	0,4	7,6	1,2	0,2	0,2	0,5

Таблица 10

Частота истинных узоров на подушечках обеих ладоней (в %)

Этнографические и территориальные группы	Количество рук	Ну	Th/I	II	III	IV	Средняя для пяти подушечек
1. Таджики Калай-хумба	130	35,4	11,6	11,5	36,1	46,2	28,2
2. Таджики Ванча	160	37,5	20,0	3,8	35,0	48,2	28,9
3. Язгулемцы	160	31,9	18,8	10,0	40,6	49,4	30,1
4. Рушанцы	216	27,3	19,0	7,4	24,5	48,6	28,7
5. Бартангцы	190	26,3	13,2	7,9	33,6	51,5	26,5
6. Хуфцы	230	21,3	12,6	5,6	29,1	38,8	21,5
7. Баджуйцы	100	21,0	17,0	12,0	42,0	43,0	27,0
8.	222	37,8	12,2	2,7	24,3	42,2	23,8
9. Шугнанцы { Гунта	126	31,7	4,0	5,6	35,7	28,6	21,1
10. { Шах-дары	284	31,3	13,0	5,6	31,3	47,9	25,8
10. { Пянджа	632	33,7	10,9	4,6	29,7	38,1	23,4
8-10. Шугнанцы все	134	21,6	14,9	8,2	27,6	51,6	24,8
11. Горанцы	111	25,2	9,0	10,9	28,8	45,0	23,8
12. Ишкашимцы	220	31,4	9,1	6,3	35,4	43,7	25,2
13. Ваханцы	1993	28,5	13,1	6,9	31,4	44,2	24,8